

Бриллиантовое кладбище
Новые коллекции GRIMOLDI MILANO в ЦУМЕ
представляет ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ПОСЛЕДНИЙ по времени расцвет ювелирной готики пришелся на 2005 год: именно тогда, в середине благополучного десятилетия, как из рога изобилия, на публику посыпались драгоценные черепа и скелеты, пронзенные стрелами сердца, капли крови, нераспустившиеся, хилые, умирающие с рождения бутоны цветов. Тогда только великие дома — Cartier, Van Cleef & Arpels, Bvlgari, Harry Winston, Tiffany & Co., Boucheron, Chaumet, Mauboussin — смогли устоять перед этой ювелирной тенденцией.

Конечно же, охотие до модных тенденций итальянские ювелиры также не устояли перед многообещающим очарованием старого романтического кладбища. Марка Grimoldi Milano, основанная в 1964 году многоопытным часовщиком и ювелиром Ансельмо Гримольди, оставила в стороне производство пышных драгоценных цветов (линия Margherita) и медуз (Medusa) и в срочном порядке подготовила к выпуску знойные погребальные коллекции. Их ключевым образом был человеческий череп, который в руках ювелира мог превратиться во что угодно: в кольцо, серьги, брелок, зажим для галстука, подвеску и даже длинный сотуар (в данном случае — не один череп, а целая связка черепов). Не была забыта Grimoldi Milano и корреспондирующая с кладбищем пиратская тема (в линии Pirata). А тем придиричивым клиентам, которые не сочли бы возможным удовлетвориться одним драгоценным черепом, ювелиры Grimoldi Milano предлагали даже целые скелеты. У Grimoldi Milano можно было отыскать готику

разного размера и степени драматического накала — от улыбающихся, смешных, с розой в зубах черепов до мрачных патетических скелетов, тревожных и зазывно трясущих своими хлипковатыми золотыми костями.

Сегодня ювелирная готика из популярного тренда превратилась в одно из множества возможных направлений, и многие «гробовщики» с едва скрываемым облегчением похоронили свои inferнальные драгоценные безделлицы. Однако в Grimoldi Milano сочли необходимым хранить верность идеалам прошлого. И примером такой рыцарской верности формуле «memento mori» является новая порция готических кунштюков. В хрестоматийную погребальную коллекцию, состоящую из черепов, миланские ювелиры добавили и новых оригинальных героев. Новые черепа Grimoldi Milano приобрели более изящное и куртуазное выражение. Дизайнеры непринужденно удалили злость, черную магию и добавили клубного шика и черного юмора. Свежие черепа (черненное и желтое золото, цветные бриллианты) сжимают в зубах пухлые розы, подмигивают публике и строят самые невероятные рожицы. В сущности, это есть мультфильм, карикатура на прежнюю глубокомысленную готику. За серьезную мину отвечают новые герои, а именно злобный лев и насекомое неизвестного подвида. Оскалившийся лев, напоминающий барельефы парадного склепа, является кольцом оригинальной конструкции. Палец в данном случае продевается в пасть животного, созданного из розового и желтого золота, с изумрудами, цветными бриллиантами и сапфирами. Зато многосоставное, сложное кольцо в виде необычного насекомого не-

обходимо признать ноу-хау Grimoldi Milano. Впрочем, носить эту штучковину способны только очень терпеливые люди, поскольку конструкция его неудобна для повседневного использования. Кольцо состоит из причудливых фигурных пластин (черное и белое золото, белые и черные бриллианты), скрепленных между собой так, чтобы они могли свободно двигаться.

Полученная дорогостоящая подвижная фигура похожа на гигантского хищного таракана, угрюмо шевелящего хитиновыми пластинами: кольцо занимает три четверти пальца (традиция предписывает носить подобные многосоставные кольца исключительно на указательном пальце). В отличие от карикатурных черепов коктейльное кольцо Grimoldi Milano в форме диковинного inferнального таракана — это украшение в высшей степени серьезное. И вот здесь мы видим, как готика совершила новый круг. Прежние inferнальные герои, исполнявшие трагические роли, трудятся теперь на комедийном поприще, а их драматические партии достались новым персонажам.

